

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 811.111

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.111-122>

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАКТОВОК КРАСНОГО
ЦВЕТА В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(по материалам опроса искусственных билингвов)**

А.В. Дымова¹, О.Ю. Яценко²

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

¹*dym.alyona@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2931-5199>*

²*sunny1.3@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1197-7186>*

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования трактовок красного цвета в британской и американской лингвокультурах, которое проводилось на материале рок-дискурса этих лингвокультур и состояло из трех этапов: подготовительного, экспериментального, заключительного. Цель – установить, соответствуют ли психофизические, лингвокультурные и лексикографические данные об этом цвете в британской и американской лингвокультурах, идентифицированные на подготовительном этапе, действительному восприятию и трактовке красного цвета искусственными билингвами, владеющими английским языком. По результатам первого блока экспериментального этапа (открытый вопрос) ответы респондентов разделены на две группы: изобразительные толкования и метафорические ассоциации. Большинство из них соответствуют данным подготовительного этапа. На второй стадии этого этапа все из трех трактовок красного цвета («энергия», «революция / радикальность», «опасность»), определенные на подготовительном этапе, были успешно установлены респондентами при анализе предложенных обложек британского и американского рок-дискурсов. Для каждой из шести исследованных рок-обложек удалось установить дополнительные трактовки красного цвета. На третьей стадии экспериментального этапа (закрытый вопрос) все трактовки красного цвета, определенные на подготовительном этапе с помощью психофизических, лингвокультурных и лексикографических данных, были так или иначе выбраны респондентами, что подтвердило их релевантность в отношении исследуемых лингвокультур.

Ключевые слова: красный цвет; лингвокультура; английский; рок-дискурс; обложка; трактовка; эксперимент

Для цитирования: Дымова А.В., Яценко О.Ю. Экспериментальное исследование трактовок красного цвета в британской и американской лингвокультуре. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(1): 111–122. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.111-122>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.111-122>

**EXPERIMENTAL STUDY ON THE COLOUR RED INTERPRETATIONS IN
BRITISH AND AMERICAN LINGUOCULTURES
(based on a survey of artificial bilinguals)**

A.V. Dymova¹, O.Yu. Yatsenko²

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

¹*dym.alyona@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2931-5199>*

²*sunny1.3@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1197-7186>*

Abstract. The article presents the results of an experimental study on the interpretations of the colour red in British and American linguocultures, which was carried out on the material of the rock discourse of these linguocultures and consisted of three stages: preparatory; experimental; final. The goal was to establish whether the psychophysical, linguocultural and lexicographic data about this color in the British and American linguocultures, identified at the preparatory stage, correspond to the actual perception and interpretation of the red color by speakers of English as a second language. According to the results of the first block of the experimental stage (open question), the respondents' answers were divided into two groups – associative definitions and metaphorical associations. Most of them correspond to the data of the preparatory stage. In the second part of this stage, all of the three interpretations of red (“energy”, “revolution / radicalism”, “danger”), identified at the preparatory stage, were successfully established by the respondents when analyzing the proposed covers of British and American rock discourse. For each of the six studied rock covers, it was possible to establish additional interpretations of red. In the third part of the experimental stage (closed question), all interpretations of the color red, determined at the preparatory stage with the help of psychophysical, linguocultural and lexicographic data, were somehow chosen by the respondents, which confirmed their relevance in relation to the studied linguocultures.

Keywords: colour red, linguoculture, English, rock discourse, album cover, interpretation, experiment.

For citation: Dymova A.V., Yatsenko O.Yu. Experimental Research on the Colour Red Interpretations in British and American Linguocultures. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(1): 111–122. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.111-122>

В настоящей статье освещаются результаты экспериментального исследования трактовок красного цвета в британской и американской лингвокультурах. Исследование проводилось на материале рок-дискурса этих лингвокультур и трактовок красного цвета, которые наиболее актуальны для него.

Исследованию цвета посвящено внушительное количество лингвистических исследований, например: цвет в конкретном дискурсе [1], цвет при описании конкретного объекта [2], экспериментальные исследования восприятия объектов одного цвета [3] и проч. Многие из них обращены к лингвистике цвета в контексте именно английского языка, например: литературные произведения [4], цветоименования [5]. Тем не менее, изучение цвета по-прежнему представляет собой актуальную сферу исследований. Это объясняется как многообразием условностей восприятия и анализа цвета, так и разнообразием лингвокультур, а также дискурсов, в которых функционирует тот или иной цвет. Говоря о рок-дискурсе, выбранном для настоящего экспериментального исследова-

дования, мы отмечаем, что исследователи нередко говорят о его потенциале в настоящее время для различного рода научных изысканий [6, 7]. Актуальность обращения к рок-дискурсу представляется нам и в его высокой степени метафоризации, благоприятной для анализа трактовок цвета.

В целом, в исследовании приняло участие 120 респондентов, говорящих на английском языке, которые прошли подготовленный нами опрос. Участники экспериментального исследования в равной степени профессионально связаны как с лингвистическими (например, перевод и межкультурная коммуникация, лингвистика, преподавание иностранных языков), так и нелингвистическими специальностями. Независимо от их специальности, уровень владения английским языком респондентов (в соответствии с CEFR) представлен в следующем процентном соотношении: A2 (15%), B1 (20%), B2 (40%), C1 (15%), C2 (10%). Опрошенные представляют следующие регионы: Россия – 40%; Азия (например, Китай, Япония, Вьетнам) – 45%; Европа (например, Финляндия, Германия, Италия) – 15%.

Данное экспериментальное исследование состояло из следующих этапов:

1. Подготовительный – отбор обложек альбомов рок-дискурса, изучение психофизических, лингвокультурных и лексикографических интерпретаций красного цвета в исследуемых лингвокультурах и составление перечня трактовок этого цвета;

2. Экспериментальный:

а) определение цветовых ассоциаций англоговорящих респондентов. Испытуемые были опрошены на предмет лексем, которые приходят им на ум при виде красного цвета. По своей форме данный вопрос был открытым;

б) исследование ассоциаций на уровне обложек рок-альбомов. Респонденты должны были назвать лексем, при помощи которых они могли бы интерпретировать использование красного цвета в контексте предложенных обложек британских и американских рок-альбомов;

в) установление цветовых ассоциаций респондентов при помощи закрытого вопроса. Опрашиваемым был предложен список трактовок красного цвета, из которых нужно было выбрать те, которые ассоциируются у них с красным в англоязычных лингвокультурах. Перечень трактовок был составлен на подготовительном этапе.

3. Заключительный – сбор, систематизация и интерпретация полученных данных в ходе предыдущих этапов, а также их аналитическая обработка в ходе написания статьи по итогам исследования.

Таким образом, цель настоящего исследования заключается в том, чтобы установить, соответствуют ли психофизические, лингвокультурные и лексикографические данные об этом цвете в британской и американской лингвокультурах действительному восприятию и интерпретации красного цвета искусственными билингвами, владеющими английским языком. В работе были использованы следующие методы: описание, сравнение и сопоставление; контекстуальный, дефиниционный анализ и когнитивно-дискурсивный анализ; опрос и ассоциативный эксперимент.

В рамках подготовительного этапа на основе психофизических, лингвокультурных и лексикографических данных были вычленены основные трактовки красного цвета в британской и американской лингвокультурах (см. Таблица 1). Интересно, что некоторые из представленных трактовок можно выделить из нескольких рассматриваемых источников.

Результаты, полученные на экспериментальном этапе, сравнивались с трактовками, установленными на подготовительном этом этапе. Примечательно отмечаемое сходство трактовок в двух исследуемых лингвокультурах.

Таблица 1.

Трактовка красного цвета на основе психофизических, лингвокультурных и лексикографических данных (подготовительный этап)

Трактовка	Источник
психофизические	
энергия	влияние на уровне биологических процессов, например [8, 9]: повышение кровяного давления, мускульное напряжение и проч.
возбуждение	
тепло	

лингвокультурные	
опасность	дорожный знак «Stop», запрещающий сигнал
грех	пролитие крови, облик дьявола
национальное самоопределение	Юнион Джек, Звездно-полосатый флаг
революция / радикальность	коммунизм, социализм
милитарность	парадный мундир
лексикографические	
противозаконность	<i>a red card, to be caught red-handed</i>
злость	<i>to see red, red-hot anger</i>
смущение	<i>to have a red face / ears</i>
торжественность	<i>to roll out the red carpet, red-letter day</i>
обман	<i>a red herring</i>
жестокость / насилие	<i>to be red in tooth and claw</i>
финансовые трудности	<i>to be in the red</i>
веселье	<i>to paint the town red</i>

Как следует из результатов первого блока экспериментального этапа (см. Таблица 2), ответы респондентов можно условно разделить на две группы – изобразительные толкования и метафорические ассоциации. Лексемы, отнесенные в первую группу, определяют красный цвет с помощью реального предмета этого цвета. Важно, что все наиболее распространенные изобразительные толкования (например, *blood, fire, wine*), предложенные опрошенными – те же, что и были выделены нами на подготовительном этапе.

Таблица 2.

Ассоциации респондентов с красным цветом (открытый вопрос, экспериментальный этап)

Изобразительные толкования		Метафорические ассоциации	
кровь (<i>blood</i>)	10,2%	эмоции / чувства (<i>passion, unrestraint, enthusiasm, anxiety, aggression, anger, rage, love, stress</i>)	19,5%
пламя (<i>fire, the sun</i>)	6,4%	энергия (<i>energy, strength</i>)	13,7%
еда (<i>apple, strawberries, ketchup, tomato, cherry, watermelon, wine, jam</i>)	5,2%	опасность (<i>danger, warning, attention</i>)	11%
страны (<i>China, the USSR, flag</i>)	4,8%	революция / радикальность (<i>revolution, rebellion</i>)	9%
реалии Великобритании (<i>double-decker, telephone box</i>)	1,5%	жестокость / насилие (<i>violence, fight, war, death</i>)	7,4%
одежда / косметика (<i>lipstick, shoes, dress</i>)	1%	здоровье (<i>health, beauty</i>)	2,9%
цветы (<i>rose</i>)	0,8%	успех (<i>success</i>)	2,9%
		веселье (<i>fun</i>)	2,3%
		время года (<i>autumn</i>)	1,4%
Итого:	29,9%	Итого:	70,1%

Согласно Таблице 2 преимущество приведенных метафорических ассоциаций отражает нашу интерпретацию трактовок красного цвета на подготови-

тельном этапе. Более того, примечателен тот факт, что метафорические ассоциации составили большинство (70,1%) в общем скопе ответов респондентов.

Второй шаг экспериментального этапа, связанный с комментированием применения красного цвета в контексте обложек альбомов британского и американского рок-дискурсов, был проведен в отношении 6 контекстов и 3 трактовок («энергия», «революция / радикальность», «опасность»). Все обложки отбирались исходя из популярности трактовок красного цвета в исследуемых рок-дискурсах, предварительно определенных с помощью когнитивного дискурсивного, компонентного и дефиниционного анализа.

Первая рассмотренная трактовка представлена Рис. 1 и 2 для британского и американского рок-дискурсов соответственно – «энергия». Обе обложки изображают объекты (машина, световой поток), которые наделены красным цветом и передвигаются на высокой скорости. Идея закладывается как на иконическом уровне (например, машина, обгоняющая лошадь), так и на вербальном (например, *desperate* – “ready to do anything”, “moved”).

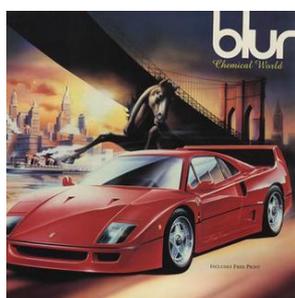

Рис. 1. Blur *Chemical World*, 1993

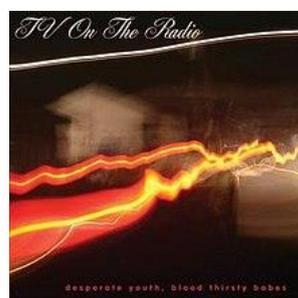

Рис. 2. TV on the Radio *Desperate Youth, Blood Thirsty*, 2004

Все ответы участников в отношении красного цвета на Рис. 1 и 2 можно разделить на две категории: 1) ответы, связанные с трактовкой «энергия»; 2) иные ответы. Большинство всех ответов (65%) про Рис. 1 относятся к первой категории, которая представлена такими частотными ответами, как *energy*, *(super) fast*, *(high) speed*, *action*, *power* и проч. Остальные 35% ответов относятся ко второй категории, например: *prosperity*, *luxury*, *rich*, *money*, *glamour*, *expensive* и проч., и отражают иную трактовку цвета в этих лингвокультурах – «роскошь / богатство».

Целых 89% ответов, данных в отношении Рис. 2, также относятся к первой категории: *speed, energy, electricity, (fast) lightning, thunder, fire, heat* и проч. Лишь 11% предложенных ответов относятся ко второй категории: *danger, pain, blood, hurt, violence* и проч., и, очевидно, отражают трактовку «опасность» и «жестокость / насилие».

Таким образом, исходя из ответов респондентов, можно выделить в данном случае корреляцию не только между красным цветом и трактовкой «энергия», составившую большинство ассоциаций и установленную нами на подготовительном этапе, но и трактовками «роскошь / богатство», а также «опасность» и «жестокость / насилие».

Следующая из рассмотренных трактовок – «революция / радикальность». Рис. 3 и 4 представлены лексемами, относящимися к семантическому полю протеста. Лексема *rise* либо сопровождается красным цветом на фоне, либо окрашена в этот цвет. Обращение именно к этой трактовке цвета подтверждается как на вербальном уровне композиции (Рис. 4 – *It's our time to change it all/ Rise and Revolution*), так и на иконическом (Рис. 3 – вскинутый вверх кулак).

Рис. 3. Rainbow Rising, 1976

Рис. 4. Skillet Rise, 2013

Интерпретация респондентами красного цвета на Рис. 3 и 4 может быть также разделена на две категории: 1) ответы, связанные с трактовкой «революция / радикальность»; 2) иные ответы. Только 47% ответов про Рис. 3 могут быть отнесены к первой категории: *revolt, political pressure, a call for action, uprising, rebellion* и проч. Трактовка красного цвета, идентифицированная нами на подготовительном этапе, хоть и была ясна определенному проценту опрошенных, но, вероятно, не была наиболее очевидной в рамках данного контекста. Ответы второй категории (53%) составили следующие частотные варианты:

power, strength, wrath, control, war, blood, violence, hell, apocalypse, sin и проч. Таким образом, респондентами была так же вычленена трактовка «энергия», «злость», «жестокость / насилие» и «грех».

Лексемы, предложенные в контексте Рис. 4, на 72% относятся к первой категории: *uprising, rebel, rebellion, resistance, rise up, revolution, terrorist* и проч. Среди 28% представленных ответов второй категории возможно вычленить: «злость» (*anger, hate* и проч.), «жестокость / насилие» (*war, blood, death, kill* и проч.), «опасность» (*danger* и проч.), «страх» (*fear, scary, dreadful, horror* и проч.). Результаты однозначно показали, что трактовка, идентифицированная нами на подготовительном этапе, считается опрошенными легче.

Третьей для изучения была выбрана трактовка «опасность». На Рис. 5 опасность заключается в возможном трагическом исходе от употребления наркотических средств (*You burn too bright/ You live too fast/ ... / You're a tragedy starting to happen*). В свою очередь, Рис. 6 представлен изображением VU-измерителя, т.е. измерителя уровня звука, стрелка которого показывает на максимум, т.е. сигнализирует недопустимо опасный уровень громкости.

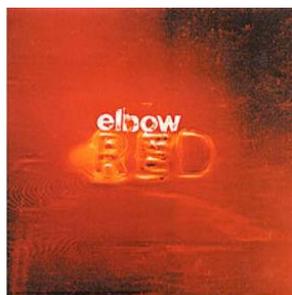

Рис. 5. Elbow *Red*, 2001

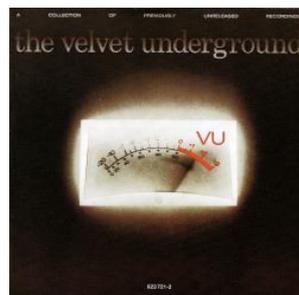

Рис. 6. Velvet Underground *VU*, 1985

Ответы в отношении Рис. 5 и 6 вновь могут быть разделены на две категории: 1) ответы, связанные с трактовкой «опасность»; 2) иные ответы. Лишь 44% предложенных для Рис. 5 лексем были отнесены к первой категории: *danger (warning)* и проч. Примечательно, что ответы второй категории так или иначе взаимосвязаны с трактовкой «опасность», поскольку могут выступать ее причиной или следствием: «жестокость насилие» (*blood, suffering* и проч.), «энергия» (*burning, hot, fire, flame* и проч.), «паника / страх» (*confusion, madness,*

psychological pressure и проч.). Как видно из результатов, респондентам была очевидно понятна трактовка красного цвета на Рис. 5, установленная нами на подготовительном этапе, но составила лишь около половины всех ответов и также была выражена другими взаимосвязанными трактовками.

Несколько иначе ситуация представлена в отношении Рис. 6, где 91% ответов относятся к первой категории: *danger (limit, level, warning, zone), emergency, hazardous, critical, threat* и проч. При этом ответы второй категории привносят одну дополнительную трактовку красного цвета для контекста – «энергия»: *hot, (high) speed, fast* и проч.

Наконец, на заключительной стадии экспериментального этапа участникам опроса был предложен список трактовок, установленных нами на подготовительном этапе (см. Таблица 1). Задача заключалась в том, чтобы выбрать те трактовки красного цвета, которые, по их мнению, представляют наибольшую актуальность для британской и американской лингвокультур. Результаты могут быть представлены следующей диаграммой (см. Рис. 7):

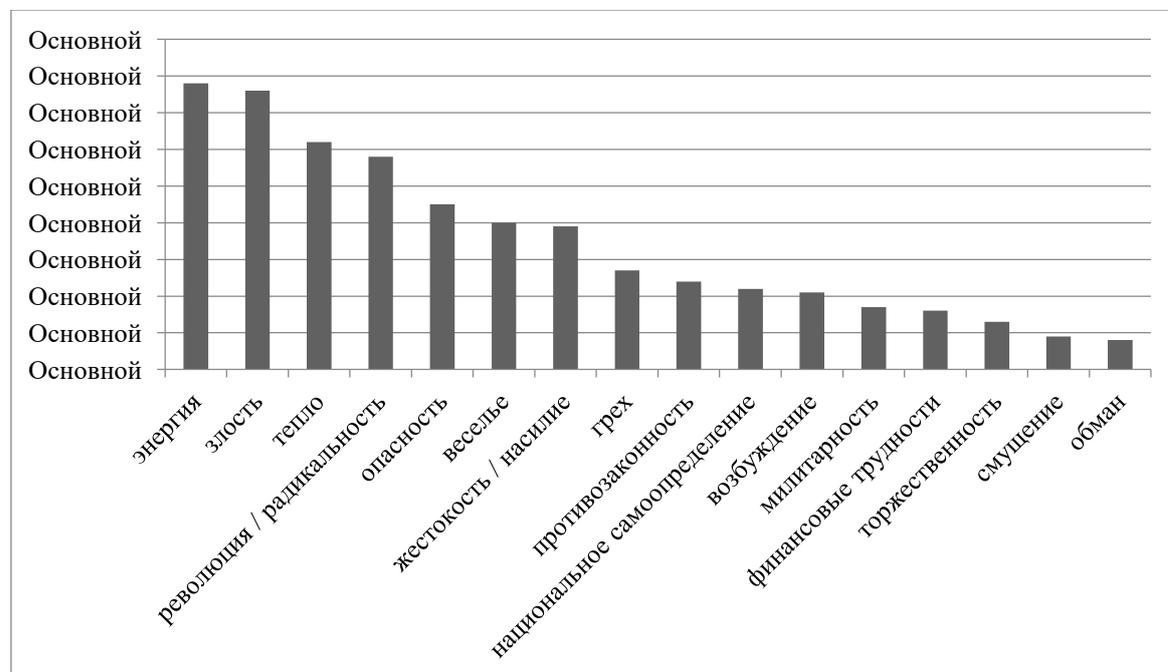

Рис. 7. Ассоциации респондентов с красным цветом (закрытый вопрос, экспериментальный этап)

Таким образом, данный этап показал, что все из установленных на подготовительном этапе трактовок в той или иной мере релевантны для исследуемых

лингвокультур. Более того, все три выбранные трактовки («энергия», «революция / радикальность», «опасность») второй стадии экспериментального этапа находятся в топ-5.

По результатам настоящего экспериментального исследования трактовок красного цвета в британской и американской лингвокультурах мы пришли к следующим выводам:

- изучив психофизические, лингвокультурные и лексикографические данные о красном цвете, было установлено 16 трактовок цвета для британской и американской лингвокультур. Преимущество этих трактовок также определяются респондентами на первой стадии экспериментального этапа (открытый вопрос). Именно метафорические ассоциации составили большинство ответов, а наиболее частотные изобразительные толкования респондентов были также установлены нами на подготовительном этапе;

- все из трех трактовок красного цвета («энергия», «революция / радикальность», «опасность»), задействованных на второй стадии экспериментального этапа, были успешно определены респондентами при анализе предложенных обложек британского и американского рок-дискурса. Для 4 из 6 рассмотренных контекстов более 60% ответов были даны в связи с трактовками красного цвета, установленными нами на подготовительном этапе. Очевидно, что более низкий процент для остальных трех контекстов связан с интегративностью этих креолизованных текстов, а также многозначностью их невербальных средств. Более того, для каждой из восьми исследованных рок-обложек удалось установить дополнительные трактовки красного цвета;

- все трактовки красного цвета, определенные на подготовительном этапе, были выбраны респондентами на третьей стадии экспериментального этапа (закрытый вопрос) в том или ином процентном соотношении. С одной стороны, это продемонстрировало релевантность данных, полученных нами на подготовительном этапе; с другой стороны, позволило установить, что трактовки, выбранные нами для анализа в контексте рок-дискурса, находятся среди лидиру-

ЮЩЕЙ ПОЛОВИНЫ ОТВЕТОВ.

Список литературы

1. Тихонова И.Б. Green technology: метафора цвета в профессиональном дискурсе. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022; 1(89): 129–137. URL: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-1-129-137>.
2. Высоцкая И.В. Каким бывает "цвет лица": взгляд лингвиста. *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*. 2022; 8(2): 281–298. URL: <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2022-8-281-298>.
3. Rohde H., Rubio-Fernandez P. Color interpretation is guided by informativity expectations, not by world knowledge about colors. *Journal of Memory and Language*. 2022; 127. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jml.2022.104371>.
4. Карташкова Ф.И., Беляева Л.Е. Значение цвета в английских литературных произведениях. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2022; 1: 201–212. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-201-212>.
5. Mylonas D., MacDonald L. Augmenting basic Colour terms in English. *Color Research & Application*. 2016; 41(1): 32–42. URL: <https://doi.org/10.1002/col.21944>.
6. Дюкин С.Г. Рок-н-ролльный дискурс как зеркало перестройки. *Диалог со временем*. 2021; 76: 265–275. URL: <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2021.76.76.007>.
7. Von Appen R. Analyzing and Interpreting Song Forms. *The Bloomsbury Handbook of Rock Music Research*. гл. ред. и сост. А. Moore, P. Carr. Нью-Йорк: Bloomsbury Academic; 2020. с.91–106.
8. Buechner V.L., Maier M.A. Not always a matter of context: direct effects of red on arousal but context-dependent moderations on valence. *PeerJ*. 2016; 4. URL: <https://doi.org/10.7717/peerj.2515>.
9. Mentzel S.V., Schücker L., Hagemann N., Strauss B. Emotionality of Colors: An Implicit Link between Red and Dominance. *Front Psychol*. 2017; 8 (317). URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00317>.

References

1. Tikhonova I.B. Green Technology: Color Metaphor in Professional Discourse. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022; 24(1): 129–137. Available from: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-1-129-137>. (In Russ.)
2. Vysotskaya I.V. Kinds of ‘complexion’: a linguist’s view”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies”*. 2022; 8(2): 281–298. Available from: <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2022-8-281-298>. (In Russ.)
3. Rohde H., Rubio-Fernandez P. Color interpretation is guided by informativity expectations, not by world knowledge about colors. *Journal of Memory and Language*. 2022; 127. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.jml.2022.104371>.
4. Kartashkova F.I., Belyaeva L.E. Colour Meaning in English Literary Pieces. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2022; 1: 201–212. Available from: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-201-212>.
5. Mylonas D., MacDonald L. Augmenting basic Colour terms in English. *Color Research & Application*. 2016; 41(1): 32–42. Available from: <https://doi.org/10.1002/col.21944>.
6. Dyukin S.G. Rock-discourse as the reflection of Perestroika. *Dialogue with Time*. 2021; 76: 265–275. Available from: <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2021.76.76.007>. (In Russ.)
7. Von Appen R. Analyzing and Interpreting Song Forms. *The Bloomsbury Handbook of Rock Music Research*. ch. ed. and comp. A. Moore, P. Carr. New York: Bloomsbury Academic; 2020. pp.91–106.

8. Buechner V.L., Maier M.A. Not always a matter of context: direct effects of red on arousal but context-dependent moderations on valence. *PeerJ*. 2016; 4. Available from: <https://doi.org/10.7717/peerj.2515>.

9. Mentzel S.V., Schücker L., Hagemann N., Strauss B. Emotionality of Colors: An Implicit Link between Red and Dominance. *Front Psychol*. 2017; 8 (317). Available from: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00317>.

Автор публикации

Дымова Алена Вячеславовна –
кандидат филологических наук, доцент
Уральский Федеральный Университет
Екатеринбург, Россия
Email: dym.aliona@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2931-5199>

Яценко Оксана Юрьевна –
кандидат педагогических наук, доцент
Уральский Федеральный Университет
Екатеринбург, Россия
Email: sunny1.3@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1197-7186>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 09.01.2023
Одобрена после рецензирования: 20.02.2023
Принята к публикации: 28.02.2023
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Dymova Alyona Vyacheslavovna –
PhD in Philology, Associate Professor
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
Email: dym.aliona@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2931-5199>

Yatsenko Oksana Yurevna –
PhD in Pedagogy, Associate Professor
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
Email: sunny1.3@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1197-7186>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 09.01.2023
Approved after peer reviewing: 20.02.2023
Accepted for publication: 28.02.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.